

быть цистерной или баней. Его стены сложены из твердого, хорошо обожженного кирпича относительно малого размера ($34 \times 34 \times 5$ см), наполовину штампованного. Райсом эти именно штампы датируются IV или началом V в. (№ 1—3, стр. 106, 108), и во всяком случае не позднее 450 г. (стр. 105)²¹. Следует подчеркнуть, что таких штампов не обнаружено в других раскопах. Хорошее качество раствора и не слишком большая толщина швов тоже говорят в пользу ранней датировки старого здания под перистилем. В засыпке фундаментного рва обнаружены фрагменты терракотовой лампы и стеклянного сосуда, которые восходят к началу IV в. (стр. 16—17) и, казалось бы, еще раз подтверждают раннюю его датировку.

Вместе с тем на полу древнего здания, в засыпке, обнаружены три капители-импоста упрощенного типа, с широким абаком²², относящиеся к самому зданию или попавшие сюда не позднее его разрушения при постройке перистыля. Райс, производивший исследование V раскопа, усматривает в них сходство с капителями из Коринфа, Стоби и Александретты, относимыми Каучем не ранее, чем к рубежу V и VI вв.²³, а Краутхеймер — с более поздними, константинопольскими²⁴. Принятие этих датировок заставило бы отодвинуть сооружение перистыля чуть ли не к VII в.

Однако могут быть высказаны другие соображения. В цистерне Иере-Батан имеется множество капителей-заготовок сходного типа. Унгер считал их специально вытесанными для цистерны, построенной при Юстиниане²⁵; но при специальном изготовлении им вряд ли придали бы столь различную форму²⁶: они явно во втором употреблении. Мамбери считал возможным на основании знаков каменотесов отнести капители-заготовки в другой константинопольской цистерне к IV в.²⁷ Сами авторы не очень уверены в предлагаемой ими поздней датировке капителей-импостов: «Здание (под портиком) вряд ли старше времени около 350 г., значит, отнесение перистыля к IV в. отпадает» (стр. 17). Если бы датировка капителей «около 500 г.» была надежной, то отпала бы и датировка перистыля V в. Однако такого вывода не делается ни здесь, ни в главе седьмой.

Во второй главе (стр. 24—51) подробно рассматриваются остатки зданий к юго-востоку от перистыля. Все эти здания снесены до уровня террасы; их субструкции также использовались в качестве «карьеров», скорее всего, при постройках султана Ахмета. Здесь раскопаны субструкции важного дворцового сооружения, наличие которого стало ясным уже давно, в связи с раскрытием Мамбери и Вигандом здания (Db, Dc), примыкающих к двум его сторонам²⁸. Это сооружение, от которого сохранились только мощные субструкции, сложенные из блоков известняка («Апсициальный зал»), отвечало по ориентации перистылю и направлению сплны ипподрома. При постройке зала и его прихожей, занявших всю ширину нового корпуса, были снесены значительные предшествующие постройки. В этих полуразрушенных остатках устанавливается не менее четырех строительных фаз до постройки апсидиального зала; они различаются между собой по конструкции (рис. 12—15; листы А—С) и заметно отличаются от апсидиального зала по ориентации.

В монографии многократно подчеркивается, что техника кирпичной кладки и сводов будто бы почти не изменилась, из чего делается вывод о быстрой смене одной фазы другой, в частности четвертой фазы — самым апсидиальным залом. Однако первая фаза характеризуется кирпичными конструкциями с двумя раздельными сквозными рядами (высотой по 28—30 см) из «зеленого камня». Вторая определяется наиболее широким применением «зеленого камня» как в столбах, так и в арках. Третья фаза отмечена значительным повышением арок, сводов и покоившегося на них пола. В четвертой фазе был вновь широко применен «зеленый камень», но уже в сочетании с известняком.

Пятая, окончательная фаза — постройка субструкций апсидиального зала и его прихожей; эта фаза связывается с новым повышением террасы и с достаточно резким изменением ориентации. Некоторые части предшествующих построек стали опорами под полы апсидиального зала; они дают возможность хотя бы отчасти проследить историю застройки.

²¹ Но на стр. 17 фигурирует совсем другая датировка («концом V или даже VI в.»); по-видимому, она принадлежит не самому Райсу, изучавшему данный раскоп (стр. 15) и составившему главу о штампах, а коллективу авторов (стр. 51).

²² Фото (табл. 4, F), к сожалению, не сопровождается обмером капители.

²³ По R. K a u t s c h. Kapitellstudien. Berlin—Leipzig, 1936, № 244, 245, 500 и 666.

²⁴ Ibid., № 677, A—B.

²⁵ См. М а м б е р и — В и г а н д, стр. 56.

²⁶ Ibid., стр. 69; CXVI, правое фото.

²⁷ E. M a m b o u r g. Une nouvelle citerne byzantine. Byz., XI, fasc. 1, 1936, p. 175—176, 180; pl. XIX.

²⁸ М а м б е р и — В и г а н д, стр. 33—35, табл. XXXV—XXXIX, особенно стр. 34, где прямо говорится о значительном сооружении между Dc и Db.